

Себя преодолеть

(Окончание. Начало в №23)

Поначалу в команде и к Галине жены футболистов относились свысока. Как же, приехали на вольные хлеба из деревни и сразу же им в основной состав нужно! Скажите, пожалуйста, какие быстрые! Жены обычно сидели по сезону в одном ряду, бедно к бедру. Если со стороны посмотреть - точно, конкурс красавиц! Приятно глазу!

Футболисты и тогда были привилегированным классом, поездки по всей стране давали ощутимые преимущества в приобретении дефицитных товаров: туфель, сапог, шуб, шапок, меховых шарфов, красной рыбы, икры и т.п. Все это футболисты не только доставали для себя, но и обесценивали этим остальной народ. Были и такие, кто потихоньку приторговывал, «толкая товар» по завышенной цене. В конце 60-х и в начале 70-х годов народ одевался в основном очень скромно, и футболистов можно было узнать, как и хоккеистов, по своеобразному прикиду и сленгу. Их спутницы тоже вызывали живой интерес окружающих и, конечно, зависть у сверстниц. Это была некая прослойка общества, у которой, желания совпадали с возможностями. Но говорить, что это были богатые люди я не буду. Скорее, это были по своему счастливые люди, которым казалось, что впереди их ждет бесконечная счастливая жизнь. До окончания спортивной карьеры это так и было.

Галина Захряпина соответствовала всем требованиям, но быстро поняла, что ее в одном ряду с футболистами, как бы, не замечают, и она стала садиться на другие места трибуны. Это не осталось без внимания Александра. Он понимал, что только своим трудом, только преодолением самого себя, он вытерпит все и достигнет уважения к себе, а значит, и к Галине со стороны жен футболистов. Кстати, он очень старался соответствовать. Учился в институте заочно безудержно, достаточно хорошо знал английский язык и мог бегло на нем говорить. За некоторых футболистов (не буду уточнять) он выполнял контрольные и задания. Одевался всегда изысканно и был, как говорят спортсмены, «элегантен как роуль». Кстати, и к музыкальным инструментам он был неравнодушен: виртуозно играл на гармошке, был хорошим «слушачем». Не случайно и его младшая дочь Лена подавала большие надежды

осталась дома с маленькой дочерью - Натшей. Александр после каждой домашней игры приезжал их навещать.

Московские тренеры не видели в наших игроках перспективы, и поэтому многие наши футболисты уезжали в другие города. Фомичев видел трудолюбие своих воспитанников, и поэтому вскоре они оказались в Новосибирске: Захряпин, Ефимов, Карингин, Савченко, Яворович. Два года там Фомичев пытался сделать свою команду, и весной 1971 года он преподнес наглядный урок динамовцам в Барнауле.

Я был свидетелем этой игры, перед которой у новосибирского «Дзержинца», казалось, не было шансов. Да еще на первой минуте матча Борис Драчев забивает в «западные» ворота «Дзержинца» гол. Стадион «Динамо» ликует, но недолго: счет меняется 1:1, 1:2... И помню шок трибун, а затем аплодисменты гостям. Барнаульская публика всегда отличалась высокой футбольной культурой, тонким пониманием игры, справедливостью.

Одним из героев того матча был и Захряпин, лишивший премияльных за победу динамовскую дружину. Тогда платили за выигрыш 40 рублей, и некоторые футболисты покупали по таким случаям своим женам новые туфли. Зная эту особенность, Захряпин пошутил после игры в адрес жен динамовцев: «Ну что, девчата, «ушили» туфли-то!»

По жизни он был весельчаком, открытым таким человеком с твердым мужским характером, с большой претензией на справедливость. Презирал трусость и невежество. Помню, как он потешался над одним из футболистов. Как пишется слово «кафетерий», через «а» или через «о»? Тот подумав, ответил, что - «конфетерий». «А почему?» - не унимался Захряпин. «А потому что проверочное слово - конфета!» Ну тут всеобщее ликование...

Это Тимофеевичу принадлежат бессмертные перлы: «Не брать в поездки, а разносить повести», «сегодня играем без подключений, зато и без приключений», «атакуем флангами и бьем издалека», «кто по утрам портвейну пьет - тот никогда не устает!», «И кто играет в «адидас», тому любая баба даст». И таких прибауток у него было воз и маленькая тележка.

Великий был придумщик, за словом в карман не лез. Однажды я его увидел рано у касс кинотеатра «Родина» и искренне изумился, на что он ответил:

Большую роль в становлении Захряпина-игрока сыграл Станислав Францевич Каминский, который разглядел в игроках «Темпа» Захряпине и Ефимове незаурядных футболистов. Именно с их приходом в «Динамо» в 1973 году и окончательно сформировалась линия обороны «Динамо»: справа - Захряпин, слева - Подзоров, чистильщик - Ефимов, передний защитник - Сулов. Через год совместных выступлений эта четверка стала практически непроходимой. Это учитывая даже то, что в команде были и такие классные защитники, как Скориченко и Стуков.

Игра Захряпина строилась на великолепной его физической готовности, на его характере, желании психологически, а то и физически подавить оппонента сразу. Не случайно тогда в команде говорили: «здоровье в порядке, спасибо кроссу и Захряпину». О его самоотверженности по зоне ходили легенды, но я скажу так - он «боец-смертник», ему кирпич брось - он и в кирпич сыграет. Для меня такие люди, как Захряпин или Подзоров, это люди с Атлантиды. Таких уже не будет, как не будет и Атлантиды - команды «Динамо-74».

Но тяжелая работа все же давала о себе знать. Болело буквально все, и это в 30 лет! А в 27 лет в Томске в матче с местным «Торпедо» он столкнулся с соперником так, что его родная жена сразу не узнала. На лице сплошное черное пятно: перелом носа, который он лечить не стал, боясь потерять место в составе, но в большей степени из большого желания помочь своей команде. Каминский, показывая на футбольное поле, говорил своим игрокам: «Вот ваш хлеб!» Но кто же не хочет еще его намазать и маслом? Местом в составе дорожили, потеря его считалась трагедией. Сейчас некоторые могут сказать, что я идеализирую события, приукрашиваю их. Я вам скажу, что было еще круче, но писать об этом не стоит.

Когда в 1976 году Захряпин все чаще стал из-за травмы (паховых колец) попадать на скамейку, то он не мог на ней сидеть, не мог «есть чужой хлеб», как он говорил. Поэтому и ушел из большого футбола в 29 лет. Сидеть без дела он не мог...

Неприятный осадок оставили проводы футболиста Захряпина на заслуженный отдых. Врученную хрустальную вазу перед матчем с иркутской «Звездой» 18 июля 1976 года после игры забрали назад. И это как-то было по-барнаульски, в духе того времени. К заслуженным людям, закончившим играть, относились казенно, как к отработавшему свое скоту. И эта обида сидела в сердце Тимофеевича острой занозой не только за себя.

За тренерское дело он взялся с энтузиазмом, поехал помогать становлению рубцовского «Торпедо», но вскоре понял - чужой он там, поэтому и не нужен. Вернувшись в Барнаул начал заниматься с мальчишками, подрабатывал в комнате школьника «Салют», пробовав себя в судействе. Но понял, что это не его призвание, а скорее - приработок. Поэтому с легкостью отказался и от этой затеи, сосредоточив все свои знания и желание работать на подготовке резерва для «Динамо». Особенно он проявил себя на работе в краевой спортивной школе. Он первым стал уделять большое значение соревнованиям российского масштаба по линии Минпроса. Спартакиады школьников РСФСР он считал для себя основными. На протяжении 15 лет он ежегодно формировал сборные школьников Алтайского края и успешно выступал на Всероссийском уровне. Каждый возраст достойно представлял Алтайский край, его футбол.

В 1985 году ребята 1969 года рождения стали чемпионами РСФСР среди школьников в г. Волжском, а на следующий год уже ребята 1970 года стали бронзовыми призерами этих соревнований в Челябинске. В 1987 году - в Нальчике - 4 место, в 1988 году - в Москве - 4 место, в 1990 году - в Тамбове - 4 место, в 1991 году - в Махачкале - 4 место. Алтайский юношеский футбол всерьез выходил на передовые позиции в России.

Когда пришли первые большие победы, Захряпин стал задумываться о создании футбольного интерната на примере Ростова и Волгограда. Благодаря его пробывающим качествам и титанической работе, в Барнауле было открыто футбольное отделение при училище



олимпийского резерва, которое затем было преобразовано в КЦОР. Фактически он стоял у истоков зарождения этого училища, ему должны быть благодарны многие сотни его выпускников за возможность получения образования. В начале 1991 года он получает высшую тренерскую категорию, а в сентябре того же года - звание «Заслуженного тренера РСФСР по футболу». Знаю, что некоторые относились к этому свершившемуся факту болезненно. Но по тем временам через его руки действительно прошли все самые известные теперь уже барнаульские футболисты, и он единственный на тот период времени тренер, кто мог предоставить подтверждающие документы, что в его сборных школьниках Алтая играли и братья Яркны, и братья Смертины, и Кормильцев, и Минько и др. Присвоение этого звания на тот период времени другому какому-нибудь тренеру было бы дискредитацией этого высокого звания.

Однажды он, находясь с проверкой в Ленинске-Кузнецком, чуть было не закрыл там отделение футбола, где были собраны ребята со всей Сибири тренером Сергеем Васютиным. Раньше я думал, что Захряпин в этом красиво заблуждался, не веря в организаторский талант Васютина. Однако, посмотрев на это немного с другой стороны, я понял почему он это хотел сделать. Он понимал, что создается команда-однодневка, на время.

В 1992 году он взвалил на себя еще одну тяжелую ношу - «Политехник-92», возглавив его. Команда не имела серьезных средств, ни базы, ничего. Это классический пример, как из ничего сделать что-то. Ни на чем, на голом энтузиазме, взяв в команду неоперившихся юнцов, которые уже в 1993 году заняли третье место во второй лиге на «Востоке». В той команде с Захряпиным работал его учитель - Василий Фомичев, у которого он учился до последних своих дней. И скажу так - он был достойным его учеником. В той команде Захряпин воспитал Александра Суворцева, Дмитрия Игнатова, Виктора Исаченко, Сергея Рехтина, Олега Половникова, Андрея Силутина, Евгения Савина, Павла Ку-

ченева, Олега Белозерского, Сергея Агеева - целое созвездие будущих мастеров большого футбола.

Александр Тимофеевич дал новый толчок развитию алтайского футбола. Теперь благодаря его трудам у нас есть и КЦОР, и резерв для «Динамо», который там обучался. Многие в эту затею честно не поверили, но человеческий фактор сыграл и в этом свое решающее роль.

Тот несчастный случай в Томске и стал причиной тяжелой и продолжительной болезни с коротким названием - рак. Через много лет это столкновение аукнулось меланомой глаза, который пришлось удалить. Но эта опухоль уже успела «стрельнуть» в брюшную полость...

Сейчас прошло уже около десяти лет со дня смерти великого труженика, футболиста и тренера, Александра Тимофеевича Захряпина. Недавно я посетил вдову Александра Тимофеевича, Галину Алексеевну, которая теперь находится уже на пенсии и живет со старшей дочерью, которая также является вдовой. Живут достаточно трудно, экономия буквально на всем. Посobie за мужа так и не получает, хотя за «заслуженного» платят по всем профессиям в большинстве регионов. Несколько лет назад крайспорткомитет выходил с этим предложением в краевую Думу, но она не приняла это предложение. Уверен, что к этому вопросу новому созыву Думе следует вернуться. Работа заслуженных тренеров РСФСР всегда была на виду у людей, они готовили качественный резерв, прославляли на спортивных аренах наш с вами Алтайский край. И эти жалкие 4000 рублей, что платят «заслуженным» других профессий, можно было бы и для Захряпиных найти.

У каждого человека на земле есть свое предназначение, в этом я уверен. Так вот, Захряпин выполнил свое предназначение.

И вот мы - любители футбола должны в пояс ему поклониться за то, что нам не нужно бояться за завтрашний день «Динамо». Футбол в Барнауле будет всегда!

Валерий ЛЯМКИН



в музыке, но в консерваторию не пошла, хотя музыкальную школу окончила очень успешно.

В 1968 году, хотя еще играли в нападении и Брыкин и Чистополов, Александр Захряпин сыграл 14 матчей и забил 4 мяча. В 1969 году он уже был близок к цели попасть в основной состав, но перелом ноги и «московский десант» не дали этой мечте сбыться. В «Динамо» ему места не нашлось, хотя он всегда говорил, даже в самые его тяжелые времена - мое место только в «Динамо». Ему ведь перед тем сезоном предлагали хорошие условия в Канске. Тогда канский «Урожай» предлагал ему двухкомнатную квартиру сразу и хорошую зарплату, но он отказался. В июле 1969 года Захряпиным, Волынкиным и Суловым от «Динамо» квартиры все же дали на улице Островского, в районе кафе «Березка». Всем - двухкомнатные.

В конце 1969 года в команде случился «переворот» и тренер Фомичев был вынужден уйти в отставку. Захряпин оказался в бийском «Прогрессе», а Галина

«Все, Валерчик, хватит! Начинаю новую жизнь! Смотрю по одному фильму в день и меняю профессию на кинокритика». Ну, естественно, общий смех.

Неустанно советовал всем футболистам поступать в институт и учиться, чтобы профессия была. Он на базе повесил на стену политическую карту мира и всех молодых заставлял запоминать где и какие находятся страны. Гонял их по карте, они от него прятались. Кстати, одному из них эти занятия помогли при сдаче зачета по научному коммунизму. Редкая мать, с которой может сравниться разве что сопломат. Естественно, футболист очень быстро «поплыл» и тогда преподаватель, не имевший права «валить» его, задал вопрос по знакомой карте, которая висела, к счастью, тут же. Неожиданно правильный и быстрый ответ студента заставил преподавателя всерьез пересмотреть свое отношение к футболу. Захряпин ходил после этого случая по базе, как учитель, воспитавший нобелевского лауреата.



1974 год. «Динамо» - «Чналовец». В игре против Юрия Семина действовал надежно.